

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕМЫ СБОРНИКА «ВЕХИ»

С. В. Заруцкая

THE ACTUAL THEMES OF «VEKHI»

S. V. Zarutskaya

В данной работе рассматриваются основные позиции авторов сборника «Вехи» и сопоставляются с современным контекстом. Доказывается, что вопросы, касающиеся переустройства общества, являются вневременными и требуют совершенствования каждого отдельного человека как в прошлом веке, так и сегодня, и зависят в большей степени не от реформирования систем и институтов, а от изменения сознания индивида. Ошибкой является подходить к таким вопросам масштабно, системно, как принято у нас в обществе до сих пор. Изучение материалов сборника «Вехи» дает возможность понять, почему некоторые общественные преобразования не имеют ожидаемого результата.

The paper discusses the authors' basic positions in the book «Vehi» and compares them to the contemporary context. The issues related to the reconstruction of society are proved to be timeless and to demand perfection of each individual, both in the 20th century and today, and depend to a greater degree on reforming the systems and institutions, and on changes in the individual's consciousness. It is a mistake to approach such issues on a large scale, systematically, as it has been customary in our society so far. Studying the materials of «Vekhi» provides an opportunity to understand why some social reforms do not meet the expected result.

Ключевые слова: общественное сознание, переустройство общества, нравственность.

Keywords: public consciousness, transformation of society, morality.

Легендарный сборник «Вехи» в контексте истории общественной мысли заслужил особого внимания, изучения и анализа как некое зеркало, в которое заглядывают все последующие поколения. Внимания – потому что в период написания и издания сборник коснулся самого широко обсуждаемого вопроса – прогресса человечества, построения идеального общества; изучения – так как авторы сборника смогли увидеть и изложить то, что многим их современникам увидеть не удалось; и анализа – так как вопросы, поставленные составителями, остаются открытыми и актуальными для нас, они как шкала вечных ценностей, от которых не уходишь, а постоянно сверяешь курс.

«Вехи» были изданы в то время, когда Россия выбрала иной путь развития, чем тот, который предлагали авторы сборника, поэтому следует вернуться к этому моменту с целью осмыслить и применить предлагаемые авторами отношения и нормы. Так как по теме данного сборника было издано большое количество статей, изучать материал «Вех» получается сразу в нескольких плоскостях это: сами статьи выдающихся российских авторов, отзывы на сборник современников, за и против, а также мнения исследователей и ученых сегодня.

Теория научного социализма вызвала наибольший энтузиазм и подъем в борьбе за идеал человечества XIX века. Идея прогресса, учение К. Маркса и Ф. Энгельса, которые пришли на смену средневековому мировоззрению, обещали привести человечество в социалистический рай. Главная тема эпохи: свобода человечества, высвобождение человека в истории, человеческая эмансипация. Как писал С. Н. Булгаков, «социалистическая деятельность Маркса как одного из вождей движения, направленного к защите обездоленных в капиталистическом обществе и к преобразованию общественного строя на началах справедливости, равенства, свободы по объективным своим целям, казалось

бы, должна быть признана работой для создания царства Божия»[3, с. 271]. Социализм искал осуществления правды, справедливости и любви в общественных отношениях, однако допускал такие чувства, как классовая ненависть, нигилизм и разрушение. Многие «веховцы» формировались в радикальной интеллигентской среде, но вскоре они отрекаются от догматизма радикальных народников, а затем марксистов. «Они увидели в интеллигенции своего времени гипертрофированную идею об идеале равенства, проповедующегося в ущерб истине, отсутствие критического мышления, пренебрежительное отношение к праву и закону» [8, с. 265]. Авторы сборника «Вехи»: Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, П. Б. Струве, М. О. Гершензон, А. С. Изгоев, Б. А. Кистяковский, С. Л. Франк – видели то, к чему может привести взятый курс и предвидели великую трагедию. Став в эпоху революции 1905 г. свидетелями несостоятельности интеллигентского мировоззрения, «веховцы» попытались указать новый путь русской общественности – к идеалистической философии и заново продуманной православной теологии. Авторы сборника «Вехи», великие русские ученые и мыслители, смогли расшифровать язык истории и высказали свои предостережения. Веховцы противопоставили своим оппонентам не очередной выбор правильной пользы, а свое видение принципиального различия пользы и абсолютной ценности.

Сегодня необходимо изучать материалы сборника, так как многие идеи «Вех» проецируются на сегодняшнюю ситуацию в обществе и государстве:

1. Реализация популярных идей с неподготовленной к этому объективной реальностью остается прежним. Мы говорим о правовом государстве, о рыночной экономике, о национальных проектах, о реформах в системе образования, об улучшении качества жизни почти также, как говорили об утопических проектах быстрого построения социалистического рая. Как из-

вестно, когда цель слишком далека до ее достижения, то это не цель, а уловка. Поэтому по-прежнему актуален призыв Н. А. Бердяева о том, что надо научиться смирению перед истиной, какой бы неприятной она не была.

2. Сейчас по-новому можно взглянуть и на основную мысль «Вех»: каким образом можно привнести изменения в общество, что для этого необходимо менять и реформировать, какие акценты в преобразовании общества нам необходимы. «Веховцы» доказывали, что носителем зла является именно человек и никакое общественное переустройство ничего не изменит, если не изменится человек. Мысль особенно интересная в тот период истории, когда пробуют переустроить все, кроме самой человеческой личности.

3. Сохраняется принцип механического, системного взгляда на людей в обществе. Мы не говорим сегодня о личности, мы говорим о слоях населения, о категориях, либо принято говорить о человеке абстрактно.

4. Вопрос социального эвдемонизма, а именно, что сегодня составляет человеческое счастье, какое соотношение между производством и потреблением материальных и нравственных ценностей имеем мы в нашем обществе сегодня и имели сто лет назад.

Социализм и в особенности марксизм подчеркивали необходимость социальных и экономических изменений и недооценивали насущность внутренних изменений в человеке, без которых экономические преобразования никогда не приведут к «обществу добра», а скорее к разрушению и классовой ненависти. Ситуация в обществе к 1909 г. сложилась таким образом, что по словам С. Н. Булгакова: «Все зло объясняется внешним неустройством человеческого общежития, и потому нет ни личной вины, ни личной ответственности, и вся задача общественного устройства заключается в преодолении этих внешних неустройств, внешними же реформами» [2, с. 38]. По мнению большинства, причины, препятствующие устройству земного рая, лежат не внутри, а вне человека – в его социальной обстановке, в несовершенствах общественного механизма. И так как причины эти внешние, то они и могут быть устранены внешним, механическим приемом. Таким образом, работа над устройством человеческого счастья, с этой точки зрения, есть по самому своему существу не творческое или созидательное дело, она сводится к расчистке, устранению помех, то есть к разрушению.

С. Л. Франк в своей статье говорит, что «интеллигенция почти так же мало, как о производстве материальном, заботится о производстве духовном, о накоплении идеальных ценностей; развитие науки, литературы, искусства и вообще культуры ей гораздо менее дорого, чем распределение уже готовых, созданных духовных благ среди массы» [9, с. 187]. Н. А. Бердяев, равно как и другие участники сборника, считал, что выходом из этой ситуации послужит нравственная внутренняя работа личности над собой: «Мы освободимся от внешнего гнета лишь тогда, когда освободимся от внутреннего рабства, то есть возложим на себя ответственность и перестанем во всем винить внешние силы. Тем самым мы признаем большую степень свободы, а значит и ответственности человека

за общество и за себя» [1, с. 25]. Соответственно, прежде чем браться за социальные преобразования, необходимо стать более ответственным по отношению к себе. К своей личности необходимо относиться более требовательно, развивать ее. Иначе внешнее переустройство завершится внешним же перераспределением, не повлияв на саму суть.

Теория прогресса изначально подразумевает субъектом своего воздействия все Человечество. Этимологию такой идеи мы находим у К. Маркса и соответственно у Фейербаха с его идеей рода. Вместо индивида ставится общественный класс, то есть совокупность личностей с общим интересом – тот же человек, но не индивидуальный, а групповой, классовый. Подобный прием политической экономии и правилен, и неправилен: он правилен как методологическая условность, как прием искусственного упрощения в целях исследования. Политическая экономия делает здесь то, что делает и вся наука: для того, чтобы узнать нечто, забывает обо всем остальном, действует, как теперь выражаются, «прагматически». Ошибка начинается тогда, когда забывается вся условность этого приема и когда прагматическая стилизация принимается за подлинную действительность. «Между «экономическим человеком» – условностью политической экономии – и человеком вообще ставится знак равенства, а то, что не вмещается в намеченную рамку, или урезается, или насильственно в нее втискивается; конечно при этом истребляется все индивидуальное» [5, с. 346]. И если при гуманизме высшей ценностью является сам человек, его достоинство, благо, свободное гармоничное развитие, то в ситуации, сложившейся к 1909 году, главным становится не человек, а служение Человечеству. Авторы «Вех», каждый по своему, показывают, во что превращается такое обобщение. В первую очередь страдает личность. Вот что пишет в своей статье С. Н. Булгаков: «Крайне непопулярны среди интеллигенции понятия личной нравственности, личного самосовершенствования, выработки личности (и наоборот, особенный, сакраментальный характер имеет слово общественный)» [2, с. 48].

М. О. Гершензон в унисон предыдущему автору пишет: «До сих пор общепризнан был один путь хорошей жизни – жить для народа, для общества; потому что все другие пути считались недостойными; Смысл жизни был заранее установлен общий для всех, без всяких индивидуальных различий» [6, с. 89].

Вот что пишет об этом С. Л. Франк: «Символ веры русского интеллигента есть благо народа, удовлетворение нужд «большинства». Служение этой цели есть для него высшая и вообще единственная обязанность человека. Деятельность, руководимая любовью к науке или искусству, жизнь, озаряемая религиозным светом в собственном смысле, то есть общением с Богом, – все это отвлекает от служения народу» [9, с. 174].

О том, как такая благая, казалось бы, идея превращается в идею разрушительную, высказывается С. Л. Франк: «Социалист любит уже не живых людей, а лишь свою идею – именно идею всечеловеческого счастья. Жертвуя ради этой идеи самим собой, он не колеблется приносить ей в жертву и других людей. Так из великой любви к грядущему человечеству ро-

ждается великая ненависть к людям, страсть к устроению земного рая становится страстью к разрушению, и верующий народник-социалист становится революционером» [9, с. 182].

Очевидно согласие авторов в отношении такого служения человечеству. Предсказуемыми становятся и последствия. Поэтому, говоря о прогрессе общества, надо помнить, что реальным носителем этого прогресса являются люди, каждый индивидуальный по своему человек, а не люди в своей массе.

Под счастьем как основной целью прогресса и социализма подразумевается удовлетворение потребностей большего числа людей. Другими словами, обещает сытость. Такая точка зрения обожествляет роль потребности как таковой и унижает человеческую суть. С одной стороны, рост потребностей и их удовлетворение является прогрессивным, так как освобождает человека от условностей бытового характера. Одновременно с этим возрастает область насыщения, которая подавляет деятельность духа и становится своего рода нравственной болезнью, происходящей уже не из бедности, а из богатства. Социальный эвдемонизм осуждается развитым нравственным сознанием из-за низменности его основного принципа. Как пишет С. Н. Булгаков в своей статье «Основные проблемы теории прогресса»: «Счастье есть естественное стремление человека, но нравственным является лишь то счастье, которое есть попутный и преднамеренный результат нравственной деятельности, служения добру. Если ж поставить знак равенства между добром и удовольствием, то нет того падения и чудовищного порока, которое бы не освещалось этим принципом. Идеалом с этой точки зрения могло бы явиться обращение человечества в животное состояние, как сопровождающееся минимальным количеством страданий» [4, с. 67].

Литература

1. Бердяев, Н. А. Философская истина и интеллигентская правда / Н. А. Бердяев // Вехи: сб. ст. о русской интеллигенции. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 240 с.
2. Булгаков, С. Н. Героизм и подвижничество: (из размышлений о религиозной природе русской интеллигенции) / С. Н. Булгаков // Вехи: сб. ст. о русской интеллигенции. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 240 с.
3. Булгаков, С. Н. К. Маркс как религиозный тип / С. Н. Булгаков // Булгаков, С. Н. Сочинения: в 2 т. – Т. II. Избранные статьи. – М.: Наука, 1993. – 751 с.
4. Булгаков, С. Н. Основные проблемы теории прогресса / С. Н. Булгаков // Булгаков, С. Н. Сочинения: в 2 т. – Т. II. Избранные статьи. – М.: Наука, 1993. – 751 с.
5. Булгаков, С. Н. Народное хозяйство и религиозная личность / С. Н. Булгаков // Булгаков, С. Н. Сочинения: в 2 т. – Т. II. Избранные статьи. – М.: Наука, 1993. – 751 с.
6. Гершензон, М. О. Творческое самосознание / М. О. Гершензон // Вехи: сб. ст. о русской интеллигенции. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 240 с.
7. Казимирча-Полонская, Е. И. Профессор протоиерей Сергей Булгаков. 1871 – 1944: личность, жизнь, творческое служение, осияние фаворским светом / Е. И. Казимирча-Полонская. – М., 2003.
8. Ключ, Э. Традиция «Вех» в позднее советское время / Э. Ключ // Сборник «Вехи» в контексте русской культуры. – М.: Наука, 2007. – 426 с.
9. Франк, С. Л. Этика нигилизма / С. Л. Франк // Вехи: сб. ст. о русской интеллигенции. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 240 с.

Информация об авторе:

Заруцкая Светлана Валериевна – соискатель кафедры философии КемГУ, Кемерово, 8-961-716-09-99, intellect-center@rambler.ru.

Svetlana V. Zarutskaya – post-graduate student at the Department of Philosophy, Kemerovo State University.

Авторы сборника «Вехи» подвергают критике основную пафос теории социализма, а именно – мировоззрение, в котором идея производства вытеснена идеей распределения. Согласно С. Л. Франку, «моральный пафос социализма сосредоточен на идее распределительной справедливости и исчерпывается ею; и эта мораль тоже имеет свои корни в механико-рационалистической теории счастья, в убеждении, что условий счастья не нужно вообще создавать, а можно просто взять или отобрать их у тех, кто незаконно завладел ими в свою пользу» [9, с. 181].

Вывод: трагедией социализма было убеждение о всемогуществе внешних реформ механическим способом. Очевидно, что только повышая уровень своей образованности, своей культуры, правосознания, мы можем создавать тот образованный класс, о котором говорят авторы сборника.

Таким образом, авторы «Вех» стремятся к перерождению и возрождению интеллигенции, чтобы сделать ее достойной предстоящей ей задачи. На сегодняшний день очень важно, как и сто лет назад переосмыслить самих себя, свои ценности, оценить свой личный вклад в создание и развитие нашего общества. Примером такой жизни может быть сам С. Н. Булгаков, который по словам духовной дочери о. Сергия монахини Елены (в миру Е. И. Казимирча-Полонской, астронома, доктора физико-математических наук и доктора философии Варшавского университета), был инициатором нового – творческого монашества в миру, в котором «первохристианская любовь к Богу и ближнему должна была сочетаться с общественным, или иконописным, или научно-культурным творческим трудом» [7, с. 263].

Поэтому наши претензии на счастье зависят от нашего понимания счастья, степени нашей культуры, уровня нашей нравственности, правосознания.

Статья поступила в редколлегию 02.10.2013 г.